

СОЦИОЛОГИЯ ЭМОЦИЙ С ПОЗИЦИЙ СИМВОЛИЧЕСКОГО ИНТЕРАКЦИОНИЗМА

Иванова Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и психологии Сумского государственного университета

В статье анализируется эволюция подходов к эмоциональной составляющей социальных отношений. Показано, что эмоции первоначально широко исследовались в рамках психологии, где они понимаются с позиций субъективного и психофизиологического подходов. К середине 20 века в психологии растет удельный вес исследований, посвященных влиянию культуры и общества на проявление эмоций. Одновременно появляются работы, посвященные антропологии и социологии эмоций. Достаточно интенсивно изучается социология эмоций в русле символического интеракционизма. Показано, что эмоции включены в различные формы социальных отношений – социальный контроль, самопрезентацию, регуляцию статусно-ролевых отношений и т.д.

Ключевые слова: социология эмоций, символический интеракционизм, эмоциональные нормы, антропология эмоций.

У статті аналізується еволюція підходів до емоційної складової соціальних відносин. Показано, що спочатку емоції широко досліджувались в межах психології, де вони розумілись з позицій суб'єктивного та психофізіологічного напрямків. У середині 20 століття в психології збільшується кількість досліджень, присвячених впливу культури та суспільства на прояв емоцій. Одночасно з'являються роботи з антропології та соціології емоцій. Досить інтенсивно вивчається соціологія емоцій в межах символічного інтеракціонізму. Показано, що емоції включені в різноманітні форми соціальних відносин – соціальний контроль, самопрезентацію, регуляцію статусно-рольових відносин тощо.

Ключові слова: соціологія емоцій, символічний інтеракціонізм, емоційні норми, антропологія емоцій.

The article examines the evolution of approaches to the emotional component of social relations. It is shown that emotions are initially extensively studied in the framework of psychology, where they are understood from the standpoint of the subjective and psychophysiological approaches. By the mid 20 th century in psychology growing share of research on the impact of culture and society on the expression of emotions. At the same time there are works devoted to anthropology and sociology of emotions. Suffice intensively studied sociology of emotions in the mainstream of symbolic interactionism. It is shown that emotions are included in the various forms of social relations - social control, self-presentation, regulation of the status and role relationships, and others.

Key words: sociology of emotions, symbolic interactionism, emotional norms, anthropology of emotions.

Эмоции традиционно считаются процессами, которые относятся к сфере компетенции психологии либо психофизиологии и, соответственно, активно изучаются этими науками. В социологии же к эмоциям до недавнего времени существовало достаточно осторожное отношение. Авторитет М. Вебера, провозгласившего постоянное увеличение рационального компонента основным признаком развития социума, оказался достаточно сильным, поставив своего рода психологический барьер перед исследователями общества.

Эмоции, понимаемые как совокупность субъективных переживаний и отношений, действительно в большей мере соотносятся с предметом психологической науки. Для психологического подхода характерным является, во-первых, признание биологической составляющей эмоций, а во-вторых, признание универсальности эмоций, то есть их существования вне культурно-исторического контекста. Существуют попытки создания обобщенных классификаций эмоциональных состояний, которые оставляют без внимания культурную и социальную специфику проявления эмоций [1].

Вместе с тем, ретроспективное сравнение исследовательских акцентов позволяет заметить, что в психологии идет постепенный отход от понимания эмоций, главным образом, только в контексте психофизиологических переменных к изучению социальных и культурных предпосылок формирования, интерпретации и проявления эмоциональных состояний. Аналогичные тенденции, то есть отход от узкоспециализированной предметной ориентации, в этот же период можно зафиксировать в социологии и антропологии. Антропология значительно расширила рамки понятия "эмоция" по сравнению с психологическими

исследованиями, которые, несмотря на включение социокультурного контекста в изучение эмоций, продолжают рассматривать их в рамках "стимул-реактивного" взаимодействия.

Широкомасштабные исследования проявления эмоций с позиций их этно-социального опосредования позволили антропологам сделать вывод о существовании культурно-специфических проявлений эмоциональных состояний. Своеобразным отходом от биологического редукционизма эмоций является использование сценарного подхода к пониманию эмоционального поведения, при котором эмоциональные проявления являются необходимым атрибутом сложных форм социального взаимодействия.

Социология начинает активно рассматривать эмоции как одну из важных составляющих социальной жизни во второй половине двадцатого столетия. Следует отметить, что первоначально работы в русле социологии эмоции носили значительный отпечаток психологизма. Например, Р. Плутчик, по аналогии с эволюционистским подходом к эмоциям, сформированным Ч. Дарвиным, отмечает, что эмоции возникают вследствие определенных экзистенциальных жизненных проблем, которые выступают в роли стимулов. Эмоции, позволяя разрешить подобного рода проблемы, дают возможность индивиду успешно адаптироваться к окружающей действительности. Другими словами, в рамках подхода Плутчика эмоции продолжают выступать субъективным компонентом личностной организации [2]. Тенхутен, дискутируя с позицией Плутчика, вполне справедливо обращает внимание на роль стимулов (в первую очередь социальных), в формировании эмоциональных реакций. Исходя из того, что человек, во-первых, является общественным существом, а во-вторых, склонен к рациональной переработке информации, Тенхутен рассматривает формирование и проявление эмоций как результат влияния социальных факторов. Он формирует собственную, социоэволюционную теорию эмоций. Эмоции Тенхутен рассматривает в контексте социальных отношений. Изменение и развитие эмоций, на его взгляд, происходит вместе с эволюцией социальных структур и общественных институтов [3].

В дальнейшем особенно активно социология эмоций изучалась в рамках символического интеракционизма и культурной теории.

Одним из первых исследователей, включивших эмоции в структуру социологического анализа, является Э. Гоффман. Анализируя процесс самопрезентации, он обращает внимание не только на процесс взаимодействия между собеседниками. По его мнению, индивид также анализирует ситуацию, которая выступает детерминирующим фактором развертывания соответствующего сценарного взаимодействия. Одним из составляющих компонентов ситуации является внешность и поведение собеседника, которые, разумеется, включают различные эмоциональные проявления. Эмоции он трактует как своеобразный ключ к пониманию существующей ситуации. Особенно важны эмоции в незнакомой ситуации, когда они выступают как маркером существующих интеракций, так и пусковым механизмом для последующего взаимодействия [4].

Если Гоффман рассматривал эмоции лишь как элемент социального взаимодействия, то С. Гордон в качестве объекта социологического анализа ставит эмоциональную культуру. Он проводит различие между биологическими эмоциями и социальными чувствами.

По мнению Гордона, чувства являются объектом социологического анализа, так как формируются в процессе социального научения. При этом Гордон отмечает, что даже считающиеся врожденными и чисто психофизиологическими показателями эмоций субъективные и телесные проявления, также имеют социальные предпосылки. Например, именно культурный контекст влияет на интерпретацию сердцебиения как проявления страха либо возбуждения. Он полемизирует с Изардом, который считает, что каждая базовая (врожденная) эмоция имеет собственные внешние проявления, обращая внимание на то, что одинаковая экспрессия может выражать разные эмоции. Например, смех в разных культурах может выражать радость, гнев, удивление и другие эмоциональные состояния.

Гордон вводит понятие "эмоциональной культуры общества", которая включает три компонента – словарь эмоций (категории, которые используются для описания тех или иных ощущений), эмоциональные убеждения и эмоциональные нормы (правила выражения чувств и эмоций).

Эмоциональные нормы, в свою очередь, Гордон разделяет на нормативность в сфере переживаний эмоций и в сфере их проявлений. Культура диктует интенсивность переживания эмоций (сильные - слабые), направленность (позитивные - негативные) и продолжительность (длительные – кратковременные). Нормативная сфера проявлений эмоций определяет правила презентации в определенной культуре тех или иных субъективных переживаний.

Еще один из исследователей нормативности эмоций, Е. Хошильд [5], обращает внимание на существование ситуативных правил проявления эмоций, которые он называет "нормативными фреймами". Нормативные фреймы определяют желательность тех или иных эмоций, их внешние проявления в зависимости

от ситуации, в которой они возникают (например, эмоция радости, относимая Изардом к базовым, будет иметь совершенно различные проявления в ситуациях формального и неформального общения).

В рамках символического интеракционизма было проведено достаточно большое количество исследований, посвященных анализу влияния социальных составляющих как на формирование, так и на интерпретацию эмоций. По замечанию Хошильда (1979), люди конструируют эмоциональные переживания, пытаются добиться соответствия переживаний ситуации, в которой они находятся. Наши эмоциональные реакции на события фактически являются реализацией усвоенных "эмоциональных правил", которые нам диктуют форму и интенсивность переживаний. Например, культура предписывает необходимость переживания грусти в случае утраты и радости, например, в ситуации рождения ребенка. Если индивид не испытывает необходимых эмоций, он чувствует дискомфорт и пытается изменить собственные переживания. Кроме того, человек пытается ввести окружающих в определенное эмоциональное состояние, если, на его взгляд, другие люди не испытывают соответствующих данной ситуации эмоций.

Наблюдения за тем, как индивид конструирует собственные переживания и пытается привести в соответствие ситуативным характеристикам эмоции окружающих, бесспорно, свидетельствует о том, что эмоции не являются в чистом виде "природным продуктом". Скорее, можно сказать, что эмоции являются результатом, с одной стороны, влияния культуры, ее нормативных образцов, а с другой стороны, способностью индивида конструировать эмоции и придавать смысл собственным переживаниям.

Символический интеракционизм не противопоставляет социальность (объективную реальность) эмоциональности (субъективным переживаниям). Напротив, эмоции рассматриваются как важный компонент социальных взаимоотношений. Существует достаточно большое число работ, в которых анализируются социальные компоненты эмоций. В частности, используя эмоции, человек может выражать свои социальные обязанности и обязательства по отношению к другим людям, сигнализировать о групповой принадлежности, выражать статусно-ролевые характеристики, отношения доминантности-подчинения и т. д.

Даже спонтанные эмоциональные реакции, при достаточно подробном анализе их внешнего проявления и социального контекста возникновения, оказываются в значительной степени обусловленными социальными факторами. В качестве иллюстрации можно привести исследование Э. Гоффмана в отношении восклицания "Ой!", которое на первый взгляд, может показаться просто спонтанной эмоциональной реакцией на некоторые не ожидаемые события. На самом же деле данное восклицание используется, чтобы продемонстрировать факт того, что данное поведение обусловлено случайностью, не прогнозируемой ошибкой, а не является отражением общей некомпетентности индивида. Кроме того, восклицание "Ой!" используется при незначительных событиях, не входящих в общий контекст жизнедеятельности личности, но будет выглядеть неуместно или издевательски при переживании серьезных неудач или несчастий. Кроме всего прочего, данное восклицание в присутствии других людей служит предупреждающим сигналом о происшедших изменениях в ситуации [6].

Важной социальной функцией эмоций является то, что они позволяют сохранить собственную идентичность в сложном стратифицированном мире, давая возможность оценить собственную статусно-ролевую позицию в социальных отношениях и выступают первичным пусковым фактором в случае не удовлетворяющего социального статуса [7].

Некоторые эмоции являются непосредственно включенными в ролевые отношения и являются производными от определенного социально-культурного контекста. Такого рода эмоции С. Шотт называет "сформированными ролью", относя к ним чувство вины, стыда и симпатии. Например, мы не можем почувствовать стыд вне сформированного образа "обобщенного другого", который является продуктом социализирующего влияния общества на индивида. Социальный контекст является определяющим фактором и при переживании чувства вины. Индивид зачастую переживает вину без присутствия окружающих, так как, будучи включенным в систему социальных отношений, он чувствует ответственность перед теми или иными социальными предписаниями [8].

Таким образом, эмоции можно отнести к элементам социального контроля, которые, проявляясь на субъективном уровне в виде переживаний чувства вины или стыда, тем самым обеспечивают понимание индивидом определенных социальных ограничений. В результате это приводит к более строгому выполнению индивидом определенных социальных предписаний, развитию внутреннего контроля и, в конечном итоге, к усилению социальной стабильности.

Как правило, представителей символического интеракционизма упрекают в чрезмерной ориентации на микросоциальные отношения, признавая, что эмоциональный компонент, имеющий место при непосредственных контактах, теряет свое значение, если переходить к анализу поведения больших групп и поведения, обусловленного влиянием организационной структуры. В ответ на критику подобного рода в рамках символического

интеракционизма появился ряд исследований поведения человека в контексте больших социальных групп и организаций. В частности, Д. Смит и Р. Эриксон проанализировали структуру воздействия менеджеров на производственный процесс. Они выявили, что эмоциональное воздействие на подчиненных является одним из важнейших факторов, мобилизации средств и ресурсов, необходимых для достижения целей организации [9].

Исследование структурно-функциональных характеристик организации безусловно свидетельствует о значительном влиянии эмоций на эффективность деятельности. Представители символического интеракционизма специально подчеркивают, что здесь речь не идет о психологической совместимости, климате взаимоотношений и иных психологических феноменах. Эмоции, в данном случае, рассматриваются как структурный компонент социальных отношений, что требует более пристального анализа и умения рассмотреть за бросающимися в глаза фактами более глубокое содержание. В частности, если выйти из психологического контекста влияния эмоций на функционирование организации, то исчезнувшая субъективность отношений заслоняется законами (правилами) данной организации, затрудняя непосредственное изучение эмоциональной составляющей формализованной структуры. Проявление эмоций рационализируется, происходит своего рода формирование защитной стратегии, которая объясняет поведение внутри организации, исходя из системы прав, обязанностей и статусно-ролевых отношений. Представители символического интеракционизма предлагают анализировать различные эмоциональные маркеры, которые, производя впечатление проявления рациональной организации, на самом деле отражают субъективную составляющую. В частности, К. Кох описывает существование в организации "технократического языка", который производя впечатление рациональной составляющей, на самом деле скрывает эмоции страха, симпатии, вины и так далее. Кроме того, подобный язык позволяет фиксировать существующие статусы, зависимости и социальные дистанции в организации [10].

Изучение эмоциональной составляющей в структуре межличностных отношений активно развивается в рамках новейших исследований символического интеракционизма. В этой связи можно упомянуть теорию аффективного контроля Ливли и Хейзе (2004), теорию идентичности Стетса (2005). В последние годы происходит постепенный переход от изучения самоотчетов респондентов относительно переживания ими тех или иных эмоциональных составляющих к фиксации объективных эмоциональных характеристик через наблюдение за поведением, изучение телесности эмоций и эмоциональных дискурсов [11].

Литература:

1. Изард К. Психология эмоций. М., 1991
2. Plutchik R. Emotion: A Psychoevolutionary Synthesis. New York, 1980
3. Tenhouten W. Outline of Socioevolutionary Theory of the Emotions. "International Journal of Sociology and Social Policy 16: 190-208
4. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. Garden City, NY
5. Hochschild A. Emotion Work, Feeling Rules, and Social Structure. "American Journal of Sociology. 85:551-575. 1979
6. Лурье С.В. Психологическая антропология. М., 2003
7. Clark C. Emotions and Micropolitics in Everyday Life: Some Patterns and Paradoxes of Place / Research Agendas in the Sociology of Emotions, edited by T. D. Kemper. Albany: State University of New York Press. 1990
8. Shott S. 1979. "Emotions and Social Life: A Symbolic Interactionist Analysis." "American Journal of Sociology 84:1317-1334. 1989
9. Smith D., R. Erickson. "For Love or Money? Work and Emotional Labor in a Social Movement Organization." "Social Perspectives on Emotion 4: 317-346. 1997
10. Cohn C. "Sex and Death in the Rational World of Defense Intellectuals." / Journal of Women in Culture and Society. 1987
11. Handbook of the Sociology of Emotions, Department of Sociology University of California, 2006